

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «НИКИТИНА (NIKITINA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

(Жалоба № 47486/07)

Вступило в силу 15 октября 2010

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

15 июля 2010 г.

*Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий
п. 2 ст. 44 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.*

По делу «Никитина против Российской Федерации»
Европейский Суд по правам человека (Первая секция), Палатой в составе:

Х. Розакис, *Председатель Палаты,*

А. Ковлер,

Э. Штайнер,

Д. Шпильманн,

С.Э. Йебенс,

Дж. Малинверни,

Дж. Николау, *судьи,*

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда,*
заседая за закрытыми дверями 24 июня 2010 г.

вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 47486/07) поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Евгенией Ивановной Никитиной (далее - заявитель) 2 октября 2007 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 16 марта 2009 г. Председатель Первой Секции Европейского Суда коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 29 Конвенции, Европейский Суд решил рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1949 года рождения, проживает в с. Ковардицы Владимирской области.

5. В 1998 г. отец заявителя погиб при пожаре. Заявитель утверждала, что причиной смерти послужило явное неисполнение пожарными инструкций пожаротушения. В 2001 г. К., инспектор

Муромского отряда Государственной противопожарной службы, доложил местному прокурору о происшествии. В своем официальном объяснении, поданном в ответ на запрос прокурора, К. утверждал, что многократные безосновательные жалобы заявителя свидетельствуют о ее психическом расстройстве, и что он настоятельно рекомендует подвергнуть её психиатрическому освидетельствованию.

6. Заявитель обратилась в суд с иском к К. и к Управлению государственной противопожарной службы УВД по Владимирской области о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда.

7. Решением от 22 июня 2004 г. Муромский городской суд Владимирской области удовлетворил требования заявителя. В решении суд указал, в частности, что, К., выступая с заявлениями, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию заявителя, действовал как должностное лицо — дознаватель. Муромский городской суд взыскал с Управления государственной противопожарной службы УВД по Владимирской области в пользу заявителя компенсацию морального вреда в размере 3 030 руб. и обязал К. опровергнуть ложную информацию в отношении заявителя. 21 сентября 2004 г. Владимирским областным судом решение оставлено без изменения и вступило в силу. Судебное решение не исполнено до настоящего времени.

8. 1 апреля 2005 г. в соответствии с приказом № 487 от 26 октября 2004 г., изданным Министерством Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям, Управление государственной противопожарной службы УВД по Владимирской области было ликвидировано и исключено из Единого государственного реестра юридических лиц. С тех пор функции государственной противопожарной службы исполняются Управлением государственной противопожарной службы МЧС России по Владимирской области.

9. 27 марта 2006 г. в службу судебных приставов Владимирской области поступили два исполнительных документа, выданных Муромским городским судом на основании судебного решения от 22 июля 2004 г.; в тот же день судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство. В ходе исполнительных действий служба судебных приставов установила, что судебное решение не может быть принудительно исполнено в связи с ликвидацией должника. Определением Октябрьского районного суда г. Владимира от 21 июня 2007 г. исполнительное производство прекращено.

10. 29 декабря 2006 г. Муромский городской суд отказал в удовлетворении заявления о замене органа власти, выступающего в качестве ответчика, на Управление государственной противопожарной службы МЧС России по Владимирской области на том основании, что

последнее не является законным правопреемником упраздненной Государственной противопожарной службы УВД по Владимирской области. 19 апреля 2007 г. Владимирский областной суд оставил решение без изменения.

11. Заявитель в дальнейшем обратилась с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании морального вреда, причиненного ненадлежащими действиями пожарных. 17 апреля 2007 г. Владимирский областной суд в последней инстанции подтвердил законность отклонения судом требований как безосновательных.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Согласно ст. 9¹ Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г., исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа. Согласно ст. 242.2.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г., исполнение судебных актов Министерством финансов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

13. Заявитель жаловалась на неисполнение решения в нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие части этих статей гласят:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ...разбирательство дела ... судом...»

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

¹ В Федеральном законе “Об исполнительном производстве” от 21 июля 1997 г. это ст. 13 – Прим. перев.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

14. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в рамках значения п. 3 ст. 35 Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям. Поэтому жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

15. Власти Российской Федерации утверждали, что неисполнение судебного решения явилось результатом бездействия заявителя. Она задержала предъявление исполнительных документов органу, осуществляющему исполнительное производство, более чем на восемнадцать месяцев с момента вступления судебного решения в законную силу.

16. Заявитель настаивала на своей жалобе.

17. Европейский Суд напоминает, что от лица, в пользу которого по иску против государства вынесено и вступило в законную силу судебное решение, нельзя требовать обращения к исполнительному производству в целях его исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «*Метаксас против Греции*» (*Metaxas v. Greece*), п. 19, жалоба № 8415/02). Когда решение вынесено против государства, государственный орган, выступающий в качестве ответчика, должен быть надлежащим образом уведомлен об этом и, следовательно, может принять все необходимые меры для исполнения этого решения или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за исполнение (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «*Акашев против Российской Федерации*» (*Akashev v. Russia*), п. 21, жалоба № 30616/05).

18. Кроме того, власти Российской Федерации не представили никаких обоснований продолжающегося бездействия государства в отношении исполнения судебного решения после того, как заявитель предоставил властям все необходимые документы.

19. Европейский Суд в связи с этим повторно отмечает, что процедура ликвидации органа государственной власти не может освободить государство от его ответственности за исполнение

вступившего в законную силу судебного решения. В противном случае, государство использовало бы такой вариант для избежания уплаты долга со стороны его органов, в особенности, если принять во внимание, что стремление к переменам вынуждает государство производить частые изменения в своей организационной структуре, включая формирование новых органов и ликвидацию старых (см. Постановление Европейского Суда от 15 июня 2006 г. по делу «*Кукса против Российской Федерации*» (*Kuksa v. Russia*), п. 26, жалоба № 35259/04).

20. Соответственно, Европейский Суд делает вывод, что неисполнение со стороны государства судебного решения в течение более пяти лет является нарушением ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «*Бурдов против Российской Федерации*» (*Burdov v. Russia*), пп. 33-42, жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002–III).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

21. Заявитель жаловалась на то, что она была лишена эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в случае неисполнения судебных решений. Ст. 13 Конвенции гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в [настоящей] Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

22. Власти Российской Федерации возразили, что заявитель не воспользовалась таким внутригосударственным средством правовой защиты как жалоба на незаконные действия (бездействие) и иск о компенсации морального вреда.

23. По мнению Европейского Суда, средство правовой защиты, упомянутое властями Российской Федерации, было бы неэффективным. Жалоба на незаконные действия (бездействие) была бы отклонена российским судом на том основании, что действия сотрудников правоприменительных органов были правомерны в ситуации, когда должник ликвидирован. В любом случае такое средство правовой защиты вряд ли могло принести какой-либо другой результат, кроме как повторное решение суда об обязанности государства выплатить компенсацию (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «*Мороко против Российской Федерации*» (*Moroko v. Russia*), п. 25, жалоба № 20937/07). Нормы о компенсации морального вреда не доказали свою практическую эффективность, чтобы заявитель могла надеяться на вероятность успешного разрешения дела, как предусматривается Конвенцией (см.

Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*) (№ 2), пп. 109-116, жалоба № 33509/04, ЕСПЧ 2009-...).

24. Соответственно, имело место нарушение ст. 13 Конвенции.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

25. Заявитель также подала жалобу, в соответствии со ст. 6 и ст. 13 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, на неправильное толкование права и фактов российскими судами в ходе судебных разбирательств, законченных 17 и 19 апреля 2007 г.

26. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении соответствующие материалы, а также действуя в рамках своей компетенции, Европейский Суд считает, что они не раскрывают какого-либо нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пп. 1, 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

Ст. 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

27. Заявитель просила взыскать в качестве возмещения материального ущерба сумму в размере 100 евро, рассчитанную как 3 030 руб. (72 евро), причитающихся ей по неисполненному решению суда, плюс соответствующая сумма, связанная с потерями из-за инфляции. Заявитель просила также взыскать в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 3 000 евро. Власти Российской Федерации возразили против этих требований, утверждая, что права заявителя не были нарушены, а ее расчеты являются неточными.

28. Что касается материального ущерба, то, как отмечает Европейский Суд, наиболее адекватной формой возмещения ущерба, явившегося результатом выявленных нарушений ст. 6 Конвенции, является помещение заявителя в такие условия, в которых он бы находился, если бы положения Конвенции нарушены не были (см.

Постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 г. по делу «Пирсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (ст. 50), п. 12, Серия А № 85). Применимо к настоящему делу этот принцип будет означать, что государство должно заплатить заявителю 3 030 руб. которые ей следовало получить согласно судебному решению от 22 июля 2004 г.

29. Что касается требования о возмещении потерь от инфляции, даже если заявителем не был представлен подробный расчёт, то Европейский Суд находит целесообразным удовлетворить её требование в полном объёме.

30. Соответственно, Европейский Суд присуждает заявителю сумму в размере 100 евро по данному пункту, плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму.

31. Кроме того, Европейский Суд признает, что заявителю в результате установленного нарушения был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован только путем признания самого нарушения. Европейский Суд соглашается с тем, что заявитель пострадала не только из-за задержки выплаты денежной компенсации, но и из-за неспособности государства восстановить её доброе имя путем официального опровержения. Кроме того, согласно решениям российских судов, заявитель больше не имеет права на принудительное исполнение решения в ее пользу вследствие ликвидации ответчика. Учитывая обстоятельства данного дела и вынося свою оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю компенсацию в сумме 3 000 евро плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму.

В. Судебные расходы и издержки

32. Заявитель также потребовала возмещения расходов и издержек, связанных с производством по делу в Европейском Суде. В частности, она потребовала возмещения суммы в размере 1 500 евро, причитающейся ее представителю в Европейском Суде в качестве гонорара по условиям договора от 19 сентября 2007 г. Власти Российской Федерации оспорили эту сумму как безосновательную.

33. В соответствии с судебной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в том случае, если было доказано, что они являлись необходимыми, были понесены фактически и являются обоснованными с точки зрения их размера.

34. Европейский Суд отмечает, что, согласно договору от 19 сентября 2007 г. заявитель согласилась выплатить своему представителю в Европейском Суде гонорар в размере 1 500 евро при условии надлежащего выполнения представителем своих договорных обязательств. Таким образом, договор четко оговаривает, что

заявитель должна выплатить своему представителю 1 500 евро. Европейский Суд удовлетворен тем фактом, что, с позиции Конвенции, данные расходы являются реальными. Тот факт, что от заявителя не требуется выплачивать гонорар заранее, не влияет на данное заключение (см. Постановление Европейского Суда от 15 декабря 2005 г. по делу «Тусашвили против Российской Федерации» (*Tusashvili v. Russia*), п. 37, жалоба № 20496/04).

35. В настоящем деле, учитывая имеющиеся в его распоряжении документы и вышеупомянутые критерии, Европейский Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 900 евро, плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

36. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. Признал приемлемой жалобу в части неисполнения судебного решения от 22 июля 2004 г. и неприемлемой в остальной части;
2. Постановил, что имело место нарушение ст. 6 и ст. 13 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. Постановил
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, следующие суммы, конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты:
 - (i) 100 (сто) евро, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве возмещения материального ущерба;
 - (ii) 3 000 (три тысячи) евро, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (iii) 900 (девятьсот) евро, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 15 июля 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис
Председатель Палаты